

Ты уже закончил с тем поручением, что я давал тебе раньше?

Сказав это, он даже не посмотрел на Жэнь Цзысянь, а окинул взглядом собравшуюся вокруг толпу: Что касается доносов на Жэнь Цзысянь, я выскажусь здесь: Жэнь Цзысянь изначально имела право на получение рекомендации в магистратуру без экзаменов, так что ей вообще не нужно было сдавать вступительные. Вместо того чтобы тут перешёптываться и возмущаться, лучше бы подумали, почему она смогла заметить, какую бумагу использовал господин Гу Лян, а вы — нет!

Речи профессора Мо Вэня были крайне неприятными, но против них не попрёшь.

Занимайтесь своими делами, — профессор Мо Вэнь махнул рукой. — Результаты расследования школа опубликует во второй половине дня, вам тут нечего устраивать судилище.

Цзэн Жун и остальные явно были не согласны, но связываться с профессором Мо Вэнем в открытую не смели. Им оставалось лишь бросить на Жэнь Цзысянь злобный взгляд и вернуться к своим делам.

И действительно, во второй половине дня школа обнародовала прежнюю зачётную ведомость Жэнь Цзысянь.

На форуме Яньского университета разгорелись еще более ожесточенные споры.

Смотрите-ка, у нее почти везде по микробиологии максимальные баллы.

Ого-го, ну и гений же.

Раз уж она так шарит в микробиологии, какого чёрта приперлась изучать артефакты? Больше заняться нечем, что ли?

Может, это чья-то заветная мечта? К тому же нет ничего плохого в том, чтобы сменить специальность.

Я просто поражаюсь, как ловко она совмещает две вещи: сдать микробиологию на отлично и при этом успешно пройти экзамен в магистратуру по направлению культурных реликвий.

Невозможно, абсолютно невозможно. От одной только базовой терминологии у меня волосы дыбом встают, так что тянуть два направления одновременно просто нереально.

Заткнитесь-ка лучше, а то потом и не заметите, как кому-нибудь перейдете дорогу? [Картинка] [Картинка] [Картинка] [Картинка]

Ух ты, молчу-молчу, на сей раз тут объявился тяжеловес.

То-то она смогла сменить профиль. Я имею в виду то, как она швырнула зонт и бросилась кому-то на грудь — любой мужчина от такого растает.

И это то самое, что вы называли гениальностью?

Цинь Ии кликнула на картинку: на фото Жэнь Цзысянь бросалась в объятия облаченного в деловой костюм мужчины, а затем садилась с ним в черный роскошный автомобиль.

Она видела фотографии Линь Цинсуна, но фотограф находился далеко, да еще сквозь пелену дождя, так что ей было трудно с уверенностью судить.

Цинь Ии тут же переслала скриншоты с форума и те самые снимки Цзянь Фаншу: Смотри, она ведь просто содержанка. Линь Цинсуну лишь в новинку, что она вот так сама бросается ему на шею, иначе он бы не стал искать замену, так что можешь быть абсолютно спокойна.

На сей раз Цзянь Фаншу ответила очень быстро: Перестань дурковать, наши с Цинсуном дела вообще никак с ней не связаны.

К тому же мы с Линь Цинсуном уже расстались, и мне всё равно, ищет он кого-то или нет.

Цинь Ии ответила: Вы двое хватит уже истязать друг друга. На моем месте ты бы давно вернулась и всё с ним прояснила.

Цзянь Фаншу проявила нерешительность: Тогда я поступила с ним нечестно, и сейчас у меня нет никаких оснований вмешиваться в его личную жизнь.

Цинь Ии не выдержала и позвонила ей: Сяо Шу, почему ты вечно такая робкая, когда дело касается Линь Цинсуна? Если в его сердце нет тебя, с чего бы ему постоянно искать похожих людей? Не думай, будто я не вижу: эта Жэнь Цзысянь подобрана точь-в-точь под твой тип.

Помолчав немного, Цзянь Фаншу произнесла: Хватит уже перегибать палку, наши с Линь Цинсуном отношения никак не касаются этой девушки.

Да я и не перегибаю, не я же на нее донос написала, — пробормотала Цинь Ии. — Разве тебе самой не интересно, с кем сейчас сошелся Линь Цинсун?

Цзянь Фаншу замолчала: конечно же, ей было интересно, кто сейчас находится рядом с Линь Цинсуном.

Цинь Ии продолжила мягко усовещивать подругу: Надо же знать врага в лицо, тем более я ничего такого делать не буду — в крайнем случае просто помогу тебе заранее разведать обстановку.

Слухи о том, что Жэнь Цзысянь ведет себя неподобающе и катится по наклонной, вызвали немалый переполох в стенах университета.

Студенческая жизнь слишком пресна, а когда они сталкиваются с подобной несправедливостью и негласными правилами, праведному гневу нет предела.

Не прошло и суток, как весь университетский форум пестрел постами с осуждением Жэнь Цзысянь.

Жэнь Цзысянь была первокурсницей, и даже ее красота не заставляла никого замолвить за нее словечко — напротив, это лишь сильнее укрепляло всех в мысли, что она пролезла по знакомству.

Цзэн Жун и остальные то и дело шушукались из-за этого за ее спиной и всячески цепляли, выглядя так, будто Жэнь Цзысянь и впрямь отобрала их законные места у профессора.

Столкнувшись с травлей, Жэнь Цзысянь могла лишь целыми днями сидеть в лаборатории за учебными материалами и подготовкой диссертации, не имея возможности приступить к практической работе.

Цинь Ии же, напротив, каждый день вертелась возле нее.

Изучение древних книг и их оформление? — Цинь Ии разглядела название книги в руках Жэнь Цзысянь.

Для студентов, изучающих защиту и реставрацию культурных реликвий, это чтиво было до боли знакомым.

Труд был написан лично признанным мастером реставрационных мастерских и фактически представлял собой энциклопедию по восстановлению предметов искусства и каллиграфии.

Но именно в силу своей всеохватности многие вещи там сводились лишь к азам.

Эту книгу заставляли просматривать разве что на первом курсе, чтобы иметь общее представление о реставрации реликвий.

Услышав слова Цинь Ии, Цзэн Жун презрительно хмыкнула: Ну и дилетантка, раз читает даже такие базовые книжки.

За последние дни Жэнь Цзысянь наслушалась вещей куда хуже, а потому сделала вид, что ничего не слышит, и ответила Цинь Ии: Я заметила эту книгу на столе у профессора Мо Вэня, вот и взяла почитать. Выходит, даже такой преподаватель, как профессор Мо Вэнь, по вашей логике — просто дилетант...

Да ты издеваешься! — Цзэн Жун, уязвленная таким ответом, в ярости вскочила из-за стола.

Все эти дни Цзэн Жун открыто и исподтишка уколола Жэнь Цзысянь бесчисленное количество раз, а та ни разу не показала и вида.

Но теперь она ответила колкостью на колкость — видать, даже у самого терпеливого человека есть предел.

Жэнь Цзысянь оттолкнула книгу в сторону и прямо посмотрела Цзэн Жун в глаза: Тебе необязательно изъясняться здесь столь ядовитыми намеками. Если со мной что-то не так, разве стал бы профессор Мо Вэнь позволять мне здесь оставаться?

Цзэн Жун издевательски хмыкнула носом: Мы-то поступали сюда своими силами через честные экзамены, не то что некоторые, которые неизвестно под чью постель легли.

Тебе следует самой знать свои грешки.

Что такое? — в этот момент удивленный возглас прервал слова Цзэн Жун.

Яньский университет только что обнародовал новые списки поступивших в магистратуру.

В графе Жэнь Цзысянь, помимо учебных успехов по специальности «микробиология», добрая треть оставшихся строк состояла из опыта участия в экспериментах по реставрации под руководством профессора Юй Синьи.

Там значился не просто профильный опыт по охране памятников старины, но и перечень самостоятельно завершенных реставрационных работ.

Мало того, ее имя упоминалось даже в научных статьях, опубликованных профессором Юй Синьи за последний год.

Прокручивая страницу вниз, Цзэн Жун нахмурилась: Какая-то микробиологичка — с какой стати ей было участвовать в экспериментах профессора Юй Синьи?

Она закрыла кредиты на полтора года раньше срока, — добавил кто-то для Цзэн Жун. — И ее лично рекомендовала профессор Юй Синьи... Неудивительно, что она поступила в Яньский без экзаменов...

Если речь заходила о реставрации артефактов, не было человека, который не знал бы профессоров Мо Вэня и Юй Синьи.

Эти двое — на юге и на севере — являлись непререкаемыми авторитетами в области защиты культурного наследия в Яньском и Фэнцзинском университетах.

Если профессор Мо Вэнь представлял новаторское крыло, опиравшееся на лабораторные исследования, то профессор Юй Синьи была хранительницей чистокровных традиций ремесла.

Учитель профессора Юй Синьи перенял навыки, шедшие прямоком из императорских мастерских.

В современном деле реставрации антиквариата мастерству Юй Синьи не было равных.

Ежегодно бесчисленное множество студентов стремилось стать ее учениками, и профессор Юй щедро делилась знаниями со всеми, за что снискала глубокое уважение в академических кругах, вот только в последние годы она стала вести более уединенный образ жизни.

Она даже руководила несколькими самостоятельными проектами по реставрации, просто потрясаяще... Ли Шаншан говорила это, но лицо ее помрачнело: именно она подослала человека написать донос на Жэнь Цзысянь, и кто бы мог подумать, что у той не только всё чисто, но она еще и является любимой ученицей самой Юй Синьи!

В этот момент на форуме Яньского университета уже поднялась жуткая буря. Поскольку списки публиковались одновременно на всех платформах Яньского, многие сторонние люди тоже увидели информацию, а значит, узнали и о самом доносе.

Раздаем аплодисменты нашей девчонке из Фэнцзинского! Я знаю эту красотку, она чумовой специалист по микробиологии, наши препода до сих пор используют ее эксперименты в качестве образцов.

У кого хватило ума додуматься донести на нашего гения? Вот уж поистине глаза на лоб лезут, неужели вы перед доносом даже глянуть в документы не удосужились?

Кто сказал, что те, кто учит микробиологию, не могут заниматься артефактами!

Эта девушка — просто пример для подражания, я тоже хочу закрыть кредиты на полтора года раньше!

Мечтай больше. Знаешь же, какая у Жэнь Цзысянь бешеная концентрация, в Фэнцзинском об этом легенды ходят — когда она берется за эксперимент, для нее словно перестает существовать весь мир, это же жуть какая-то.

Привет от младшекурсника-микробиолога, пришел поддержать старшекурсницу. Мне посчастливилось участвовать в эксперименте под ее началом, я почерпнул столько всего, что если бы можно было повернуть время вспять, я бы тысячу раз подумал, прежде чем идти на микробиологию.

Ха-ха-ха, почему это?

Да кто же не знает, что Жэнь Цзысянь — страшный трудоголик? Ради идеального результата поселиться в библиотеке, превратившись в NPC — для нее обычное дело, она запросто могла сорвать людей и заставить ставить опыт среди ночи.

Кошмар какой, неудивительно, что после микробиологии у нее еще оставались силы на реставрацию. Вот это пропасть в способностях между людьми!

Цинь Ии, просматривая форум, пересылала Цзянь Фаншу скриншоты тех разоблачающих справок о Жэнь Цзысянь, а на десерт надиктовала голосовое сообщение: Смотрю я на твою соперницу, а она вовсе не так проста. Смотри, как бы Линь Цинсун и вправду не увлекся ею — потом локти кусать будешь, да поздно станет.

Хотя Цинь Ии сама училась на реставратора, она всё же неплохо разбиралась и в таких фундаментальных направлениях, как микробиология.

Раз уж Жэнь Цзысянь еще на втором курсе руководила экспериментами, значит, в микробиологии она определенно была талантлива.

И раз уж так, с какой стати Фэнцзинский отпустил ее и позволил уехать на учебу в Яньский?

К тому же, если она способна делать успехи в науке, зачем ей понадобилось ложиться под Линь Цинсуна?

Чего ради?

Судя по всему, эта Жэнь Цзысянь рядом с Линь Цинсуном — вовсе не какая-то беспомощная паразитка.

Отбросив догадки, Цинь Ии подняла глаза и увидела, как Ли Шаншан с мрачным выражением лица листает старую академическую ведомость Жэнь Цзысянь.

Кажется, впереди нас ждет интересное зрелище.

Затяжной сезон дождей в Фэнцзинском наконец-то сменился редкими лучами солнца.

История с доносом подошла к концу, и профессор Мо Вэнь, впервые за долгое время дав волю гневу, махнул рукой: На сегодня свободны, марш по домам приводить мозги в порядок, и чтобы больше никаких междоусобных интриг!

В этих словах сквозила угроза всеобщего наказания, и студенты тут же пристыженно разошлись.

Выйдя за дверь со всё еще капающим зонтом, Жэнь Цзысянь зажмурилась от яркого солнечного света.

Линь Цинсун в деловом костюме с бумажным пакетом в руке стоял под деревом бегонии и с легкой улыбкой манил ее.

У Жэнь Цзысянь закружилась голова, словно перенесся ее на много лет назад, когда точно такой же парень в толстовке стоял под цветущими ветвями и шел к ней с праздничным тортом.

Жэнь Цзысянь!

Жэнь Цзысянь не разбирала, кто именно окликнул ее, глаза защипало от тепла, и ноги сами понесли ее вперед.

Линь Цинсун уже несколько дней не видел Жэнь Цзысянь и сегодня по какому-то наитию заглянул к воротам Яньского, изначально планируя просто побаловать свою фаворитку.

Кто же знал, что, заметив его, Жэнь Цзысянь мгновенно расплчется и в два счета бросится к нему на грудь: Почему ты только сейчас пришел? Одно это слово заставило сердце Линь Цинсуна сладко затрепетать.

Что за... — Линь Цинсун понизил голос, но не успел он договорить, как Жэнь Цзысянь закрыла ладонью его брови и глаза, прижавшись к нему горячими губами.

Прежде чем Линь Цинсун успел опомниться, она страстно поцеговала его в губы. Встав на цыпочки и обхватив его за плечи, она прижалась всем телом.

Раз уж в объятиях красавица, Линь Цинсун, конечно же, не стал отталкивать ее. Он обнял Жэнь Цзысянь за тонкую талию, прижимая к себе, и перехватил инициативу.

Дыхание смешалось, Линь Цинсун гладил хрупкую спину девушки, осыпая ее легкими поцелуями от губ до самой шеи.

Стоял разгар утренних часов, на территории университета было немало людей, и хотя место они выбрали не самое приметное, многие все же обратили на них внимание.

Жэнь Цзысянь и Линь Цинсун самозабвенно целовались, и сам воздух вокруг них наполнился тягучей истомой.

Хватит, — Жэнь Цзысянь мягко оттолкнула Линь Цинсуна.

Маленькая неблагодарная девчонка, — Линь Цинсун погладил ее по талии. — Что случилось?

Жэнь Цзысянь покачала головой и потянула его за собой: Я проголодалась, отвези меня поесть.

Линь Цинсун с любопытством посмотрел на нее: в конце концов, их с Жэнь Цзысянь связывали лишь деловые отношения — он помогал ей закрепиться на факультете охраны реликвий Яньского университета, а она находилась рядом с ним.

Каждый брал то, что ему нужно, и личные тайны сюда не входили, так что вполне нормально, что Жэнь Цзысянь не желала откровенничать.

Жэнь Цзысянь любила острую пищу, но сам Линь Цинсун предпочитал предельно легкую, и обычно во время домашних ужинов она готовила с расчетом на его вкусы.

Но сегодня, неизвестно из-за чего капризничая, она наотрез потребовала отвезти ее в скрытый от посторонних глаз ресторан сычуаньской кухни.

Помимо тех блюд, приготовь мне еще жареную утку с кешью, — едва сев в машину, Жэнь Цзысянь принялась диктовать заказ.

А ты знаешь толк в еде, — улыбнулся Линь Цинсун, слушая ее выбор. — Откуда только про секретное меню частного повара узнала?

Захотелось попробовать, насколько это вкусно, — Жэнь Цзысянь взглянула на него. — Надеюсь, господин Ли не откажет мне в удовольствии?

Получив легкую отповедь, Линь Цинсун лишь рассмеялся. Сегодняшняя Жэнь Цзысянь словно переменилась в лице, став дерзкой донельзя.

В ней поубавилось привычной рассудительности, зато появилось столько неподдельной жизненной силы, что отвести взгляд было невозможно.

Из-за чего ты сегодня злилась? — поинтересовался Линь Цинсун.

Жэнь Цзысянь в подробностях рассказала ему о недавнем доносе: У меня изначально было

право на поступление вне конкурса, и с экзаменами всё было в порядке, вот я и не выдержала, парировала им пару раз.

С этими словами она повернулась к Линь Цинсуну: Считаешь, я в чем-то была неправа?

Она походила на маленького котенка, которого обидели на улице и который прибежал жаловаться хозяину — живая и забавная.

Линь Цинсун рассмеялся от такого зрелища: Чего ты от меня ждешь? Пропустила сроки сама или я тебе по знакомству помог? Хочешь, чтобы я, твой чёрный ход, пошел разбираться?

Тогда Жэнь Цзысянь неожиданно пришла к Линь Цинсуну и заявила, что ей не нужны деньги, но она хочет, чтобы он помог ей пробить перевод на другую специальность в Яньский университет. Хотя у нее была рекомендация от профессора, сроки были упущены, и оставалось искать обходные пути.

Короче говоря, я считаю, что я абсолютно права, — Жэнь Цзысянь скрестила руки на груди, глядя на Линь Цинсуна с таким видом, будто намеревалась устроить скандал, если он скажет хоть слово упрека.

Конечно-конечно, мы же оба правильные люди, откуда тут взяться косякам? — Линь Цинсун открыл дверцу автомобиля. — Но даже правильным людям сначала надо пообедать, морить себя голодом нельзя.

Сычуаньские блюда в этом частном ресторане были просто великолепны, особенно деликатесы кухни Сяохеба. В них не только бережно хранились рецепты прошлых поколений, но и добавлялись современные нотки, отвечающие вкусам людей нашего времени.

В тихой и уединенной обстановке этого заведения Линь Цинсун бывал нечасто.

Хотя ел он немного, глядя на то, с каким аппетитом уплетает за обе щеки Жэнь Цзысянь, Линь Цинсун и сам невольно потянулся за добавкой, а вскоре от остроты у него на висках выступили капельки пота.

В этот момент на стол подали утку с кешью.

На покрытых золотистой хрустящей корочкой кусочках утиного мяса красовались цельные орехи кешью; блюдо выглядело сочным, нежным и невероятно аппетитным.

А это вкусно, — у Жэнь Цзысянь аж глаза засияли.

Раньше никогда не пробовала? — Линь Цинсун нашел ее реакцию забавной. — Тогда откуда ты

знала про секретное блюдо этого шефа?

Жэнь Цзысянь на секунду замерла: Один знакомый рассказывал. Говорил, что пальчики оближешь.

Кто же это? — Линь Цинсун уловил ее заминку.

Один... однокурсник. Он уехал учиться в Фэнцзинский, но так и не привык к тамошней еде, и кроме маминой стряпни, вечно только и твердил, что про эту жареную утку с кешью из нашего ресторана.

Линь Цинсун не стал придавать этому значения, съел еще кусочек и похвалил: И правда неплохо, твой приятель знает толк в еде.

В этот момент зазвонил телефон Линь Цинсуна, и в трубке раздался голос Тан Вань: Слышала, ты вернулся в семью Линь?

Настроение у Линь Цинсуна, до того неплохое, мгновенно испортилось — улыбка сошла с его лица. Сделав извиняющийся жест Жэнь Цзысянь, он встал и вышел наружу.

Отец разрешил мне снова заняться разработкой Тесилишу, а еще делом Сюэди.

Однако в ответ Тан Вань лишь холодно усмехнулась: Прошло уже четыре года! Сколько сил ты вложил в создание препарата Тесилишу, неужели они сами этого не понимали? А свернули всё лишь потому, что в момент гибели Линь Сюэди ты учился в университете в Фэнцзинском.

Хватит об этом, — лицо Линь Цинсуна помрачнело. — То дело в прошлом, и гибель Сюэди я тоже намерен перепроверить. Тень смерти Сюэди рано или поздно развеется, семья Линь не станет вечно жить в трауре.

Тогда объясни, почему твои родители до сих пор тянут с передачей тебе бизнеса семьи Чжу? — в голосе Тан Вань не было ни капли мягкости. — Разве они не предвзяты?

Новый проект (1)

Предки семьи Чжу в свое время были весьма почитаемым родом. В годы войны, желая спасти национальное достояние, они отдали все семейные сбережения, а после победы безвозмездно передали государству всю коллекцию, не взяв ни гроша.

Семья Чжу всегда славилась солидными корнями и обширными связями, накопленными за долгие годы, поэтому благодаря оставшемуся антиквариату они быстро заняли прочные позиции в этой сфере.

Будучи единственной законной наследницей, Чжу Цзинлань, разумеется, стремилась оставить эти сокровища своим детям.

На первый взгляд всё выглядело справедливо: старшему сыну доставалась компания, а младшему — антикварная лавка.

Но любой человек с глазами понимал, что за антикварным бизнесом стоят поколения наработанных связей семьи Чжу, с которыми компания Корпорации Линь не могла сравниться и близко.

Спустя четыре года после смерти Линь Сюэди Чжу Цзинлань предпочитала нанимать для управления лавкой сторонних профессиональных менеджеров, но упорно не желала передавать ее Линь Цинсуну.

Слушая болтовню Тан Вань на другом конце провода, Линь Цинсун вытащил сигарету и зажал ее в зубах: Ты звонишь по какому-то делу?

Тан Вань на мгновение замерла: Ты занят?

Бросив взгляд на Жэнь Цзысянь, сидевшую в кабинке, Линь Цинсун ответил: Обедаю с человеком.

И кого же это ты изволишь сопровождать? — тон Тан Вань резко изменился. — Своей пассивностью занят?

Есть дело — говори, — терпение Линь Цинсуна подходило к концу.

Ладно, раз так, перейду к сути: твой антикварный управляющий и впрямь зашевелился, — перешла к делу Тан Вань. — В последнее время я обнаружила немало подделок, и все они выдавались за уникальные раритеты из вашей личной коллекции.

Взгляд Линь Цинсуна похолодел: Подделки?

Да, причем исключительного качества, отличить которые не всегда сможет даже знаток. — Тан Вань говорила с полной серьезностью. — Тот, кто их изготовил, несомненно, видел оригиналы из вашего собрания.

Воровство среди своих?

Этого утверждать наверняка нельзя, в конце концов, речь идет лишь о качественных копиях, но я предупреждаю тебя, чтобы ты держал руку на пульсе.

Линь Цинсун выпустил струю дыма: Понял.

Чжу Цзинлань не хочет делиться властью, поэтому в сфере антиквариата нам нужны собственные глаза и уши — удели этому вопросу внимание. И еще кое-что, — Тан Вань тяжело вздохнула. — Насколько мне известно, Цзянь Фаншу, похоже, возвращается.

Рука Линь Цинсуна сожгла сигарету чуть сильнее, он помолчал несколько секунд и только потом произмолвил: Возвращается — так возвращается.

Ты действительно равнодушен или только притворяешься? — Тан Вань усмехнулась. — Тогда...

То дело было совсем не так, как вы себе представляете. — Линь Цинсун оборвал Тан Вань на полуслове.

Как бы там ни было в прошлом, правые и виноватые уже в прошлом. Если она тебе по-настоящему дорога, поезжай и верни ее, пока кто-нибудь другой не занял место рядом с Цзянь Фаншу, а то потом локти кусать будешь, — посоветовала Тан Вань.

<http://bllate.org/book/22422/2354188>